

ная заработная плата колеблется от 25 до 35 динар. Главная масса живет в Белграде, в его предместьях, называемых „Малый Мокраш Луг“ и „Карабурма“. Преобладающий вид труда - извоз (многие имеют свои подводы и лошадей, а некоторые и по несколько пар) и шитье. Благодаря тому, что все калмычки хорошо умеют шить и почти все, что угодно, при том дешево и добросовестно, они имеют постоянную работу; мужья научились им помогать и вот этим перебиваются уже десять лет (Едва ли в истории эмиграции всех народов было так, чтобы женщины играли в ее существовании, в прокоррелиции такую выдающуюся роль, какую играют калмычки. Невольно начинаешь проникаться глубоким почтением к нашим тихим, скромным и неприхотливым женщинам, с утра до вечера кропотливо сидящим над работой; горьким этим часто вся семья и сама не поддаваясь никаким ассимиляционным влияниям окружающей среды. В свое время Шамбой Балиновым об этой роли калмычки была напечатана большая статья на страницах „БК“). Необходимо к этому добавить и отметить весьма хорошее, человеческое отношение к нашей эмиграции со стороны как Сербского народа, так и его Правительства, которые всегда доброжелательно относятся к ней и дают возможность существования. В сердцах многих и многих калмыков Сербский и Чехословацкий народы всегда будут родными и близкими. Так, например, работу по шитью калмычки получают регулярно от военного интендантства, а построение храма вызвано тем и осуществлено благодаря тому, что серб Ячимович подарил калмыкам площадь земли, кирпичи, известь, цемент и проч. материалы; денежные жертвы были и со стороны других сербов.

За десять лет эмиграции здесь умерло около 80 душ калмыков, из них около половины в детских возрастах; родилось же за это время больше 100 детей; в последние годы смертность среди детей как бы уменьшается. Заги по обучению детей принимаются всечасные, но обязательных результатов еще нет. В сравнении с другими калмычскими колониями, материальная сторона жизни колонии может считаться удовлетворительной. Зарабатывает, правда, немного, но зато живут проще, дешевле и потому не голодают. Тяга особенной в СССР незаметно. Колония интересуется возможностью посадки на землю. Так, например, почти 90% колонии записаны предварительно на переезд в Америку, на случай благоприятного разрешения вопроса. Тяга к нормальной жизни - своим хозяйством - еще велика. Плохо обстоит здесь дело с обучением детей. В высшей школе учится один.

Значительную часть этих сведений, особенно цифровые данные, сообщил САНДЖИ-РАКЦИ МЕНЬКОВ.

)ххххх(
У. Франция.

1. Десин и Эйле, район Лиона. В нашем районе сейчас калмыков человек тридцать. Раньше было гораздо больше, но постепенно стали раз'езжаться по разным другим местам. Работаем на двух шелковых фабриках - „Десин“ и „Эйле“; большинство - в „Десине“. Работа не тяжелая, если не считать вредные для здоровья химические испарения на фабриках, плохо отрадавшиеся на здоровье. Средний заработок - 4 фр. 20 сант. в час. Жизнь сравнительно недорогая, чему способствуют хорошие фабричные квартиры, в которых живут рабочие, плата буквально гроши. Безработица нас, калмыков не коснулась, по крайней мере безработных пока нет, также нет потерявших трудоспособность. Причина того, что калмычки уезжают отсюда - вредный воздух фабрики, повредивший многим здоровью. Из калмычских организаций уже 3-й год существует „Союз Калмыков“ в Десине; сейчас временно председателем Союза является Эр. Веланов. В нашем районе русской школы нет; дети обучаются в французских школах. Существовал здесь „Калмычский Хутор“, но его уже давно нет, а большинство лиц, состоявших в нем, раз'ехались по другим местам.

Дюфизил Д. Пурмова.

2. Парей де Монналь. В нашем районе насчитывается калмыков около 50 человек, включая женщин и детей. Работаем на фабрике, вырабатывающей плитку для утилки полов, устройства печек и пр. Средний заработок в месяц 550-560 фр. вместе с оплатой вознаграждением за аккуратное посещение работы в 40 фр. месяц. Средний заработок за час - 2 фр. 25 сантимов. Имеется работа следящая: на прессах получают

от шутки, на работах по выгрузке и нагрузке вагонов плата определяется в тоннах (смотря - что, куда возить и где). Аккордент получает не больше 10 франков в месяц за адскую работу. Дороговизна жизни такая же, как во всех других провинциях: кило среднего качества говядины 13 фр.; коровье масло 24 фр., кило хлеба 2-45, картофель - 1-15, литр молока - 1,55. Наш завод не вернется безработице и не было сокращения служащих. Даже ищет небольшие прием новых рабочих. Смертных случаев в нашем районе еще не было, также нет детских смертностей. Больные и труднеспособные несколько человек есть: Мавринов, 38 лет, Батлаевской ст. - туберкулез; Бадья Уланов, 36 лет, Грасской станции - сердечная болезнь, нервное расстройство; Дава Алексеев, 37 лет, работы на шелковой фабрике подвергшийся параличу. Первые два с прошлого года находились в здешней больнице, но сейчас их отправили в разные места: Мавринова в санаторий де ля Гилл, а Уланова - в богадельню Сен-Жермен в Бурге. Положение больных очень тяжелое, в особенности чрезвычайное тяжелое положение у Уланова, которые проявляет все признаки сумасшествия. Объявляет печальными последствиями работы на фабрике искусственного шелка и тоской по родине. Уланова отправили из Парей-ле-Мониаль несколько недель тому назад, ли почти полумертвого, а потому нам сейчас ничего о нем неизвестно. Его родственники, ввиду дальности расстояния и занятые повседневными тяжелыми трудностями, могут его навещать. Может быть его еще нет в живых? Нам неизвестно. Дети ходят в французскую коммунальную школу. Малознание русской грамоте никто не обучает. Раньше у нас была организация под названием „Калишцкая колония Парей-ле-Мониаль“, возглавлявшаяся Арминовым, но в силу отсутствия умелого руководства, нашей организации сейчас не существует.

Сообщил У. Алексеев.

П.О. По дополнительным сообщениям нашего корреспондента, находившийся в больнице Бадья Уланов, согласно телеграммы директора больницы гор. Бурга, 19 мая и похоронен на городском кладбище.

)ххххх(

3. Сошо. В нашем районе калыков совсем мало. Из них двое семейные. Один из них, Манжинов Лиджа, Платовской станции, имеет двух детей; жена его умерла в Болгарии. Все калыки работают на автомобильном заводе Пежо, в большом чернорабочими, двое из них работают в качестве слесарей. Заработная плата 3,80 фр. в час. Дороговизна жизни такая же, как и в других местах. Удешевить зарплату зависит от умения каждого экономно расходовать средства: мясо-говядину можно купить и за 5 фр. и за 20 фр. кило. Цены на молочные продукты, на овощи такие же, как и всюду. Безработица нас почти не коснулась, по крайней мере на Сошо. В здешних она ничем не отразилась: никто не был рассчитан и никто не потерялся. Смертных случаев как взрослых, так и детских в нашем районе нет. Больных и труднеспособных также нет. Все обстоит благополучно, за исключением одного человека. Детей в нашем районе немного. Сын Манжинова ходит в коммунальную французскую школу, считается хорошим учеником, прекрасно говорит по французски. У нас нет никакой общественной организации. Свободное время убиваем за чтением журналов „Кювилльские Волны“, „Большое Казачество“, кое-когда и „Р.Н.“. Торжественные напоминают нам о наших Родных Ибраях, о страданиях наших братьев.

Сообщил Д. Байдаурин.

)ххххх(

4. Монтаржи. В 3-х километрах от гор Монтаржи находится завод Анж. Объявляет различные резиновых изделий: разных моделей манто, резиновых камюнов, шин, также велосипедных и т.д. Средний заработок простого рабочего от 28 до 40 фр. в день. Дороговизна жизни такая же, как и в Париже, за исключением того, что рабочие дни в неделю в течение трех месяцев, что сильно отразилось на бюджете рабочего, но все же до бедствия не доходило. Из смертных случаев следующие: в прошлом году трагически погиб повар в фабрике, принадлежащей Барбушву, Ново-Алексеевской станции.